В.С. Кузнецов
ИДВ РАН

Смута в Китае и Сунь Ятсен

XIX век ознаменовался для Китая поражениями в войнах со странами Запада (Англия, Франция) и Японией, а также хронической неустойчивостью внутриполитической обстановки.

Оппозиция правлению инородной, маньчжурской династии Цин проявляется и в появлении новых тайных обществ. Так, в 1895 г. в провинции Гуандун активизировались противники цинской власти, они объединились в нелегальное общество *Син Чжун хуэй* («Общество возрождения Китая»).

Программа его предусматривала: 1) изгнать маньчжурских захватчиков; 2) возродить Китай; 3) учредить правительство, сотрудничающее с народом. Среди членов общества лица, получившие европейское образование или знакомые с европейскими политическими учениями. Это председатель общества Ян Вэйюнь и выпускник британского медицинского училища в Гонконге (Сянган) Сунь Ятсен, христианин по вероисповеданию.

14 февраля учреждается центр общества в Гонконге, владении британской короны, носивший для конспирации другое название.

12 марта 1895 г. гонконгская газета *Сидэ чэнбао* выступила с призывом поднять революцию в Китае. О ее поддержке открыто заявили местные журналисты Томас Х. Рейд и Чесни Дункан, почему-то предпочитавшие демонстрировать свой революционный запал не в отношении британской монархии, но против цинского дома.

16 марта активисты *Син Чжун хуэй* решили начать активные действия против правительства, захватив Гуанчжоу. Его мыслилось превратить в опорную базу революции. Последующие события доставили немалые испытания для правительства Китая и вдохновили Сунь Ятсена и иже с ним.

Начало XX в. для Поднебесной ознаменовалось очередным социальным потрясением, в которое оказались вовлечены внешние силы: север Китая охватило масштабное восстание *ихэтуаней*. Под впечатлением событий на севере страны на юге активизируются противники власти Цинов, разнородная оппозиция цинскому режиму.

© Кузнецов В.С., 2009

Восстание *ихэтуаней* явилось ответом традиционного Китая на насильственное открытие страны Западом. Выступления *ихэтуаней* поддержал правящий маньчжурский клан. Воинствующая ксенофобия, объединявшая ханьские низы и маньчжурский двор, в известном смысле явилась попыткой если не взять реванш у «заморских чертей», то по меньшей мере показать, что определенная часть населения Китая и царствующий дом выступают против последствий договоров с державами, заключенных в результате поражения Поднебесной в войнах с ними. Направленные против иностранцев эксцессы, имевшие место в ходе выступлений *ихэтуаней* и действий цинских войск, привели к вооруженному вмешательству 8 держав на севере страны.

События, связанные с восстанием *ихэтуаней*, выявили разлад между маньчжурским правящим кланом и представителями высшей бюрократии из числа ханьцев. Наместники Цзянсу–Цзянси, Хунань–Хубэй – соответственно Лю Куньи и Чжан Чжидун – не выполняли распоряжений вдовствующей императрицы Цы Си в отношении иностранцев, но, наоборот, изыскивали средства для их защиты. Противоречия между маньчжурским царствующим семейством и высокопоставленными ханьскими бюрократами в отношении иностранных подданных пытается использовать и британская дипломатия. Гонконгский генерал-губернатор Блэйк призывает ханьца Ли Хунчжана, ключевую фигуру цинского режима, держаться независимо от двора и вместе с Сунь Ятсеном спасти страну.

Единомыслие Ли Хунчжана и Сунь Ятсена в отношении цинского двора нам представляется весьма проблематичным. Вряд ли Сунь Ятсен обладал и достаточным политическим весом, чтобы всерьез претендовать на роль одного из вершителей судеб Китая. На деле мы видим попытку британских колониальных властей повысить престиж Сунь Ятсена как наиболее представительную фигуру среди китайских революционеров, выступавших за ниспровержение маньчжурского правления. Как бы там ни было, а Сунь Ятсен имел определенный вес среди «политиканствующих элементов» Южного Китая. Так, гуанчжоуский *шэньши* Лю Сюэсюнь, вступив в лагерь Ли Хунчжана, установил контакты с близкими к Сунь Ятсену лицами, чтобы убедить его поддержать независимый курс Ли Хунчжана. И Сунь Ятсен предпринимал определенные действия в этом направлении. Иными словами, он симпатизировал позиции Ли Хунчжана, его отстраненности от позиции двора. Это объективно отвечало помыслам Сунь Ятсена – низвергнуть власть дома Цин.

Главное средство для достижения этой цели Сунь Ятсен усматривает в вооруженной борьбе. Весной 1900 г., еще до того, как начались выступления *ихэтуаней*, Сунь Ятсен при поддержке японца Накамуры договорился с представителем китайской общины Филиппин Фэй Сишанем об изыскании денег и закупке оружия.

17 июня Сунь Ятсен с единомышленниками прибыл из Японии в Гонконг. Предусмотрительно не высаживаясь на берег, на борту судна он ознакомился с обстановкой и наметил план действий. В качестве первоначального объекта нападения был избран Хуэйчжоу (Вэйчжоу – в

английской транскрипции) на востоке провинции Гуандун, он должен был стать форпостом наступления на Гуанчжоу.

21 июня Сунь Ятсен из Гонконга прибыл в Сайгон, оттуда переехал в Сингапур.

В донесении местных британских властей вышестоящему начальству говорилось, что «известный китайский реформатор» Сунь Ятсен прибыл под вымышленным именем в сопровождении японцев и европейца по имени Мулкерн.

В первой декаде июля на японском судне «Садо-мару» он вернулся в Гонконг. С ним был некий англичанин Морган. На совете, проходившем на борту судна, было решено завладеть Хуэйчжоу в качестве форпоста для последующих военных действий. В этом совещании участвовали японцы Хираяма Сю и Гэнтаро. Поддержку операциям на материке, с перспективой взятия Хуэйчжоу, должны были оказать единомышленники-революционеры из Гонконга. В этом же совещании были распределены административные обязанности, в частности главой внешнеполитического ведомства должен был стать японец Хираяма Сю.

Началу военных действий на континенте предшествовали поездки Сунь Ятсена из Гонконга в Японию, оттуда в Шанхай и из последнего в Тайбэй.

Вновь назначенный генерал-губернатор Тайваня Кодама Гэнтаро поддерживал китайскую революцию и, видя, что у Сунь Ятсена не хватает военных, обладающих современными знаниями, приказал начальнику гражданской администрации наладить контакты с Сунь Ятсеном и согласился сотрудничать с ним после начала выступления революционеров на материке.

Эта встреча побудила Сунь Ятсена перейти к действиям. Находясь в Тайбэе, он приказал своему соратнику Дэн Шиляну немедленно начать военные действия. Среди людей Сунь Ятсена, погибших в стычке с правительственными войсками под Хуэйчжоу, был японец Ямада Ёсимаса.

К Сунь Ятсену на Тайвань идут победные реляции от Дэн Шиляна. Сунь Ятсен дает указание договориться с представителем Филиппинской армии независимости, руководимой Понсе, о закупках снаряжения, которое следовало доставить на побережье в окрестностях Хуэйчжоу. С другой стороны, попросил японского генерал-губернатора Тайваня помочь оружием. Как сообщал Сунь Ятсену его порученец, японец Накамура Яроку обманул их в вопросе поставок военного снаряжения с Филиппин. Это обстоятельство в известной степени сказалось на осуществлении задуманного, и многое теперь зависело от получения оружия с Тайваня, от японского генерал-губернатора.

Но к тому времени в Японии произошла смена кабинета. Подал в отставку Сангэн Гомэй. Новый премьер Ито Хиробуми в отличие от предшественника взял иной курс в отношении Китая: он приказал тайваньскому генерал-губернатору не поддерживать китайских революционеров.

В конечном счете предпринятая в 1900 г. попытка Сунь Ятсена создать на юге Китая опорную базу для развертывания борьбы с цинским правлением закончилась провалом. Расчеты на действенную поддержку со стороны правительства Страны восходящего солнца не оправдались.

16 ноября 1900 г. Сунь Ятсен из Тайбэя перебрался в Токио.

Перемена в позиции Токио в отношении китайских революционеров побудила Сунь Ятсена активизировать усилия по части обретения спонсорства со стороны Франции. Свое намерение контактировать с французскими властями Сунь Ятсен продемонстрировал ранее, очевидно, не уповая всецело на содействие Японии в осуществлении своих замыслов.

В начале июня 1900 г. Сунь обратился к французскому посланнику в Токио Армону с просьбой дать ему рекомендательное письмо к Думеру, генерал-губернатору французского Индокитая. 21 июня 1900 г. Сунь из Японии, как уже говорилось, прибыл в Сайгон. О чем он разговаривал с Думером, неизвестно – Сунь Ятсен не оставил никаких записей. В 1902 г. французский посланник в Токио передал Суню приглашение от Думера встретиться еще раз. Однако этой встрече не суждено было состояться – Думера отозвали, и Сунь встречался с главой колониальной администрации Индокитая Ардином. Согласно достигнутой договоренности, Сунь использует в качестве предлога для приезда Ханойскую выставку (ноябрь 1902 – январь 1903 г.).

В беседах с ним Сунь сказал следующее. В 1900 г. во время антиправительственного мятежа в Хуэйчжоу англичане помогли ему оружием. Он может создать республику на юге Китая и намерен обратиться к Франции с просьбой отобрать офицеров для обучения армии, инженеров и чиновников, которые будут поставлены во главе различных общественных организаций.

Впоследствии Сунь имел контакты с представителями французской колониальной администрации в 1906 г. В ответ на обещание Франции оказать ему незамедлительную поддержку Сунь обязался предоставить железнодорожные, горные и торговые концессии, так же как поставить французов на ключевые посты при его новом режиме. Словом, в это время Сунь выступал как сепаратист, пытаясь при поддержке империалистов отделить от Китайского государства часть его территории. В течение 1906 г. Сунь Ятсен имел интенсивные связи с французскими должностными лицами. Эти контакты осуществлялись через созданное в марте 1905 г. отделение французской разведывательной службы в Азии – Service de renseignement, Chine (ШСР). На нее возлагалась задача изучить возможности использовать китайские революционные группы для расширения французского влияния на юге Китая. Шеф ШСР Букабей встречался с Сунь Ятсеном. Связными между людьми Суня и Букабея были капитан Клодель и кадровый капитан Водескаль.

После роспуска ШСР контакты Суня с французами не прекращались. В марте 1907 г. он с группой сопровождающих прибыл в Сайгон. В Ханое он создает командный пост и организует серию вылазок в пограничном районе.

В Сайгоне Сунь Ятсен со своим помощником Ху Ханьминем устанавливает связи с местной экстремистской общиной французских колонистов. В частности, Сунь и Ху входят в контакты с Цзэн Сичоу, компрадором, работавшим во Французском банке. После переезда в Ханой Сунь попросил у Цзэна денег и получил крупную сумму. Связи Цзэна с Фран-

цузским банком и большой интерес французского банковского сообщества к деятельности Суня допускают возможность того, что деньги поступили не от самого Цзэна, но от упомянутой экстремистской общины.

Потом Сунь написал в Европу своему знакомцу Чан Цинцзяну. С ним, по словам Суня, он встретился на корабле на пути в Европу в 1906 г. Чан, вероятно, обещал финансовую поддержку в будущем, и передал код, который Сунь мог использовать для затребования особых счетов. Сунь, как пишет его соратник Ху Ханьмин, вскоре получил от Цзэна два перевода на сумму 60 тыс. ам. долл.

Чан давно жил во Франции, где состоял в коммерческом окружении китайского посла в Париже. В этом качестве он имел большие возможности импортировать китайский антиквариат и произведения искусства и быстро обзавелся очень богатой французской клиентурой. Он стал членом кружка французских анархистов. Чан имел связи с официальным Пекином, с китайскими леваками и французскими финансовыми кругами.

Есть основания полагать, что Чан был, вероятно, посредником для переправки французских денег. Впрочем, нет неоспоримых доказательств, что Сунь в действительности получал французские денежные средства. Он, однако, подвергался в Японии нападкам за злоупотребления с деньгами, что сделало его более осторожным в финансовых вопросах. Видимо, Цзэн Сичоу и Чан Цинцзян «отмывали» деньги экстремистской общины французских колонистов в Индокитае, которые она направляла Суню.

Воспользовавшись политической ситуацией, возникшей на китайско-индокитайской границе к 1908 г., Сунь работал здесь над разжиганием революции, действуя с базы в Тонкине. Во взаимодействии с местными тайными обществами и шайками бродячих разбойников Сунь занимался созданием опорной базы в пограничном районе. Он планировал потом расширить ее и превратить в независимую федеративную республику провинций пограничной зоны. Сунь понимал, что подобный режим был бы жизнеспособен только с согласия французов и с их помощью. Чтобы обеспечить такое согласие и помощь, он тесно работал с группами во французском правительстве и вне его.

В обмен на предоставление немедленной и обещания последующей поддержки французов он обещал предоставить железнодорожные, горные и торговые концессии, а также поставить французов на ключевые позиции в своем новом государственном образовании. Сунь Ятсену не удалось организовать коалицию тайных обществ Южного Китая и предпринять большое наступление с французскими деньгами и вооружением. Существенная французская помощь полностью прекратилась, когда у французов возникли опасения, что Сунь может оказаться неспособен контролировать очевидные антииностранные настроения своих китайских союзников. Одновременно изменения во французской внутренней политике, связанные с конфликтом между сторонниками колониальной экспансии и теми, кто желал сосредоточиться на континентальных проблемах, имели результатом отстранение от власти его официальных сторонников.

Сунь Ятсен впервые заинтересовался южными окраинами Китая как базой для борьбы с цинским режимом в 1900 г. В то время там не

прекращались антиправительственные выступления, это-то и заинтересовало Сунь Ятсена. В 1900 г. в беседе с французским посланником в Токио, Сунь изложил свой план. Французы разрешают транспортировку оружия через Тонкин на юг Китая. Антиправительственные силы создают Федеративную республику Южного Китая под его, Сунь Ятсена, началом. Это государство признается иностранными правительствами. С различными вариациями этот план являлся центральным звеном стратегии Суня на протяжении следующих восьми лет.

В феврале 1903 г. в Ханое он повторно изложил свой план в офисе французского генерал-губернатора.

Определенных обещаний Сунь не получил и отправился в другие порты Южной Азии с целью заполучить деньги для закупки необходимого оружия. В Бангкоке Сунь вел переговоры с главой местной китайской общины. Этот человек получил деньги от французского консула. По его распоряжению глава китайского землячества сообщил Суню, что деньги можно будет собрать на месте, но только если будет официальная поддержка со стороны французов.

В конце 1903 г. Сунь передал некоторое количество оружия повстанцам.

В марте 1908 г. Сунь Ятсен согласовал планы дальнейших действий со своими сподвижниками Ху Ханьмином и Хуан Сином. Для нового выступления у французского торговца в Ханое были закуплены бомбы и снаряжение. Их переправили в Хайфон рейсом Ханой–Хайфон.

27 марта соратник Сунь Ятсена Хуан Син со своими людьми пересек границу в районе провинции Гуандун. Французская пограничная охрана не только не помешала отряду Хуана пересечь ее, но буквально аплодировала и приветствовала его.

Вылазку Хуан Сина правительственные войска отбили, и он вернулся в Ханой. Сунь тоже прибыл туда, чтобы договориться о поставках вооружения. Здесь Сунь повел переговоры с французским банком. Тот согласился предоставить заем при условии, что мятежники захватят г. Лунчжоу как бы в подтверждение своих возможностей.

Переговоры с банком застопорились, так как правительственные войска подавили предшествующую вылазку мятежников. Высшее французское начальство в Ханое все же благословило атаку на позиции китайских правительственных войск. Сунь договорился о поставках небольшого количества вооружения. Из Ханоя французская пограничная полиция получила предписание пропустить через границу оружие для мятежников, но это не спасло последних от разгрома.

Из-за протестов Пекина французские власти объявили Суню, что он должен покинуть Индокитай. Сподвижники его Ху Ханьмин и Хуан Син остались там и сохранили свободу действий.

Поддерживая антиправительственные действия Сунь Ятсена в Южном Китае, французская сторона вовсе не помышляла об освобождении местного населения от деспотии центрального правительства. Установление власти Сунь Ятсена на юге Китая сулило французским железнодорожной и горнорудным компаниям громадные возможности, которых

они не имели, пока южные районы Китая находились под контролем центрального правительства в Пекине. Таким образом, Сунь Ятсен объективно действовал в интересах французского империализма.

1 октября 1907 г. мятежники атаковали орудийные посты в горном проходе Чэннаньгуань, между китайской провинцией Гуанси и Тонкином. Проход этот охраняли китайские правительственные войска. Узнав о взятии орудийных постов, Сунь со своей группой покинул Ханой и выехал на место. С ним находился французский капитан-артиллерист. Из захваченных повстанцами крупповских орудий только одно могло стрелять. Из него 2 декабря французский капитан открыл огонь по позициям правительственных войск, нанеся им урон. Этот артиллерист, равно как и другие французские военные специалисты, был рекрутирован Рафаэлем Ро, консулом Франции в китайском городе Мэнцзы.

То, что европейцы убивали китайских солдат, было обычным явлением на границе Китая с Французским Индокитаем, где во время франко-китайской войны 1884–1885 гг. пролилось немало крови. Уникальность инцидента в 1908 г. заключалась в том, что француз выступал на стороне возглавляемых Сунь Ятсеном китайских революционеров.

Не имея достаточных данных, трудно с исчерпывающей полнотой назвать все мотивы, в силу которых иностранцы (японцы, англичане, французы) участвовали в борьбе Сунь Ятсена с цинской монархией. При этом важно подчеркнуть, что иностранцы не всегда действовали в соответствии с директивами официальных инстанций, но, будучи частными лицами, поступали сообразно своим личным побуждениям, альтруистическим или своекорыстным, – вопрос этот требует специального рассмотрения. Но факт остается фактом, борьба Сунь Ятсена с цинской (маньчжурской) монархией, или, иными словами, революционная деятельность, конечной целью которой было свержение политического господства маньчжурской власти, шла как при непосредственной, так и опосредованной поддержке внешних сил.

Что касается властей японского Тайваня, британского Гонконга, Французского Индокитая, то предоставление ими возможности ханьским революционерам использовать названные территории как свои опорные базы в борьбе с китайским правительством было продиктовано отнюдь не альтруистическими соображениями. Колониальные власти выступали проводниками политики своих метрополий, которые усматривали в цинском дворе препятствие для дальнейшего усиления своих позиций в Китае. Ранее заключенные мирные договора с цинским Китаем не означали окончательного примирения империализма со старорежимной Поднебесной, как показали восстание *ихэтуаней* и ответная интервенция держав. Пекинский протокол (1901 г.) об урегулировании последствий восстания *ихэтуаней* лишний раз показал неспособность цинского двора противостоять нажиму держав. Это поощрило их продолжать борьбу с правившим в Китае цинским правительством, официально поддерживая с ним дипломатические отношения. Косвенным продолжением войн Великобритании, Франции и Японии против цинской монархии стали выступления ханьских

революционеров под началом Сунь Ятсена. И он не оставляет попыток опереться на поддержку внешних сил в расшатывании устоев Китайского государства, управляемого домом Цин.

Воинствующий ханьский национализм, одним из глашатаев которого выступает Сунь Ятсен, блокируется с империализмом в борьбе против маньчжурской монархии Цин. В какой степени этот союз отвечал государственным интересам Китая, которые соответственно своему пониманию отстаивал правящий маньчжурский клан в борьбе с агрессивными происками внешних сил, – этот вопрос остается открытым. Определенно можно сказать одно: у революционеров, каковым предстает и Сунь Ятсен, своя логика. Логику революционера Сунь Ятсена, которая основана на постулате «цель оправдывает средства» и потому позволяет считать вполне уместным союз с внешними силами, показавшими свою враждебность к Китаю как к независимому государству, не приемлют широкие слои китайского населения, ни представители элиты, ни социальные низы. Попытки Сунь Ятсена вовлечь студентов в осуществление антиправительственных выступлений не имели успеха из-за его связей с французами. В Брюсселе китайские студенты, которых Сунь Ятсен склонял к борьбе с цинской монархией, отнесли в китайское посольство багаж Сунь Ятсена в доказательство его подрывной деятельности.

Вылазки мятежников с территории Французского Индокитая оборачивались гибелью простых людей. Местные власти обвиняли французскую администрацию в пособничестве бандитам, что негативно сказывалось и на ее репутации.

В 1907–1908 гг., несмотря на хронические, беспрерывные беспорядки на юге Китая, соответствующее финансирование и французскую поддержку, Сунь Ятсен и его силы оказались неспособны захватить и удержать часть китайской территории.

События, связанные с китайско-французской войной 1884–1885 гг., были еще свежи в памяти населения южных провинций. И поддержка властями Французского Индокитая инициированных Сунь Ятсеном революционных выступлений, осуществляемых зачастую людьми, весьма далекими от благих намерений и не связанными в своем поведении принципами благочестия, также получала должную оценку населения.

Во избежание осложнений с французскими властями Индокитая Сунь Ятсен наставлял своих людей не проникать в поисках убежища в пределы Тонкина с оружием, а загодя прятать его. Однако для разбойничьей вольницы, которая совершала вылазки в китайские пределы, обладание оружием было вопросом жизни и смерти. Потому «лесные братья» противодействовали установке Сунь Ятсена не причинять беспокойства французам, часто вступая в схватки с французскими военными. Вспышки ксенофобии со стороны населения южных окраин Китая тревожили французские колониальные власти – союзников Сунь Ятсена.

Антицинская, антиманьчжурская революция ханьцев в 1911 г. стала следствием хронической нестабильности власти в Китае, и в нестабильность эту внес посильный вклад своей подрывной деятельностью Сунь Ятсен.